

Главная тема

Обвинение в мошенничестве по длительному контракту. Позиция защиты на примере кейса

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

- Как гражданско-правовой спор между контрагентами превратился в уголовное преследование
- Как юристам компаний и владельцам бизнеса минимизировать риски уголовного преследования при разрыве связей с партнерами

Вячеслав Константинович Феоктистов

адвокат, управляющий партнер
АБ «Феоктистов и партнеры» (Москва)

Защита по уголовным делам в сфере экономической деятельности нередко сталкивается со случаями, когда еще давние партнеры, имеющие долгосрочные и прозрачные контракты, оказываются в статусах потерпевшего и обвиняемого. Особенно высок риск возникновения уголовного преследования в случаях вовлечения в бизнес-отношения госкорпораций. Далее в статье опишем кейс из практики, который иллюстрирует тезис о том, что любые гражданско-правовые отношения

могут быть расценены как преступление в отношении одной из сторон этих отношений. Указанные в кейсе обстоятельства помогут заранее по аналогичным обстоятельствам оценить вероятность возникновения уголовного правового спора.

Уголовное дело давних партнеров

ОАО «Газпромнефть Омский НПЗ» (далее — ОНПЗ) по прошествии пяти лет с момента разрыва контрагентских отношений с ЗАО «ЕЭК» (далее — ЕЭК) заявило, что отношения по ним были невыгодными по причине обмана. Ущерб был оценен более чем в 800 млн руб. В этой связи в 2016 году главным исполнительным директором ПАО «Газпром нефть» Александром Дюковым было подано заявление о совершении руководством ЕЭК мошеннических действий.

История взаимоотношений между компаниями. С 2008 по 2011 год ЕЭК по агентскому договору являлось посредником (агентом) между ОНПЗ и региональной сетевой компанией ОАО «МРСК Сибири» (далее — МРСК).

ЕЭК наряду с посреднической функцией взяло на себя обязанности по оптимизации отношений с сетевиками (МРСК), выводу объекта на оптовый рынок потребления электроэнергии, оформлению разрешительной документации на новые объекты энергоснабжения, заключению договора на передачу электроэнергии с ФСК.

Отношения между ОНПЗ и ЕЭК, закрепленные агентским договором, прошли проверку временем. В период их существования в ОНПЗ сменилось три директора, отношения корректировались посредством заключения 12 дополнительных соглашений, однако ни разу не подвергались со стороны ОНПЗ сомнению в легальности. Сам договор был расторгнут по инициативе ОНПЗ лишь в конце 2011 года, то есть спустя три года после заключения.

«Первый звонок»: решение арбитражного суда. В 2012 году ОНПЗ через арбитражный суд потребовало взыскать с ЕЭК размер вознаграждения, которое получило общество, по формальному

основанию. Истец сослался на то, что ЕЭК не владело сетями и электротехническим оборудованием, а следовательно, не могло заключать агентский договор на передачу электроэнергии. Доказать свои требования в суде ОНПЗ ничего не стоило. ЕЭК в процессе никто не представлял, и суд, оценив формально деятельность ЕЭК как не энергосбытовой организации, сделал вывод о получении обществом неосновательного обогащения.

После вступления решения арбитражного суда в 2013 году в законную силу в бухгалтерской отчетности ОНПЗ появилась дебиторская задолженность (ЕЭК в качестве должника) в размере 839 262 тыс. руб. В 2015 году данная задолженность по причине невзыскания, сформировала в бухгалтерском учете ОНПЗ убыток.

При этом ОНПЗ ежегодно предоставляло бухгалтерскую отчетность своему акционеру — ПАО «Газпром нефть». В отчетности содержалась полная информация об отношениях ОНПЗ и ЕЭК. В силу требований [Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ](#) «Об акционерных обществах» ОНПЗ раскрывал содержание своей бухгалтерской отчетности не только вышестоящей организации, но и неограниченному кругу лиц. ОНПЗ размещал бухгалтерскую отчетность на сайте Центра раскрытия корпоративной информации «Интерфакс». Из отчетности следовало, что завод не сообщал о фактах обмана со стороны должностных лиц ЕЭК, когда составлял ее за период с 2011 по 2015 год. «Потерпевший» оценивал данные правоотношения как «обычную хозяйственную деятельность». В бухгалтерской отчетности ОНПЗ упоминание о задолженности ЕЭК появляется лишь в 2012 году. Долг был связан не с хищением, а, как уже упоминалось, с арбитражным спором по делу № А46-27659/2012.

Уголовное преследование. Как было сказано выше, в 2016 году ПАО «Газпром нефть» инициировало уголовное преследование в отношении руководства ЕЭК — бенефициара ЕЭК Александра Карягина и гендиректора Марины Панферовой.

Изначально правоохранные органы считали, что обман со стороны бенефициара Карягина и Панферовой позволил ЕЭК получать плату от ОНПЗ за передачу электроэнергии по трем ставкам (ВН, СН1, СН2),

хотя в адрес МРСК посредник платил за те же услуги по более низкой ставке (ВН). В денежном эквиваленте сумма, которую платило ЕЭК, была в разы меньше той, что платило ОНПЗ. По первоначальной версии следствия, данный факт скрывался от руководства ОНПЗ на протяжении трех лет существования агентского договора.

Спустя год предварительного следствия обман в цене доказать не удалось. Следствие установило, что в течение всего срока действия агентского договора ЕЭК предоставляло заводу отчеты. Акционерное общество указывало в них тариф, который применяло при расчетах с МРСК, а также стоимость услуг сетевой компании. К своим отчетам ЕЭК прикладывало акты МРСК.

После отказа от первоначальной версии следствие выдвинуло вторую: обвиняемые при соучастии главного инженера ОНПЗ Юрия Чурсина обманули руководство ОНПЗ, убедив последних в выгодности договора. Теперь сторона обвинения решила, что главным злоумышленником в этой преступной схеме является Чурсин, который на протяжении трех лет после заключения договора обманывал должностных лиц завода посредством ежемесячного формального визирования отчетов и счетов на оплату, которые поступали от ЕЭК. По версии следствия, руководство завода, не обладая знаниями в области электроэнергетики и слепо доверяя своему сотруднику, легко обманывалось Чурсиным, искренне веря в выгодность отношений с МРСК через посредника ЕЭК. Именно поэтому на протяжении трех лет ОНПЗ ежемесячно оплачивало ЕЭК не только стоимость услуг МРСК, но и агентское вознаграждение.

Следствие пришло к выводу, что с марта 2009 года по декабрь 2011 года ОНПЗ оплатило ЕЭК агентское вознаграждение, стоимость которого завышена на 375 780 тыс. руб. Именно эта сумма составляет разницу в стоимости услуг по передаче электроэнергии для ОНПЗ по трем ставкам дифференциации напряжения из агентского договора и фактической стоимости данных услуг, которые оказывала МРСК на основании договора с ЕЭК. Данную разницу похитили осужденные путем обмана.

Позиция защиты по делу

Защита на всем протяжении рассмотрения дела в суде утверждала, что в рассматриваемых обстоятельствах отношений ОНПЗ и ЕЭК отсутствуют фундаментальные признаки мошенничества — обман и умысел.

Доводы против наличия обмана. По содержанию признака обмана для квалификации хищений недвусмысленно высказался Верховный Суд РФ. Согласно п. 2 [постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51, п. 2](#) постановления Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48, обман может относиться к любым обстоятельствам; сообщаемые сведения должны быть только о тех обстоятельствах, которые существенно влияют на решение потерпевшего передать имущество в пользу виновного. При этом сообщаемые виновным сведения должны быть объективно недостоверными, то есть не соответствовать действительности, а не субъективной оценке лицом определенных обстоятельств.

В рассматриваемом же случае следствие и суды посчитали обманом введение в заблуждение относительно побудительных представлений о выгоды и целесообразности агентского договора. Тем самым утверждается, что должностные лица потерпевшего в течение трех лет не понимали, что 5 больше, чем 3, а напрямую работать дешевле, чем через посредника.

Защита указывала, что выгодность не может быть объективным качеством, как и рациональность. При возможности свободного волеизъявления, а в данном случае — при свободе ОНПЗ в любой момент расторгнуть договор с посредником и заключить прямой договор с МРСК, каждый сам для себя решает, что ему выгодно, а что нет.

Наконец, все время действия агентского договора ОНПЗ было осведомлено о возможности заключения прямого договора с МРСК.

В правовом заключении, подготовленном профессором П. С. Яни по вопросам данного уголовного дела, ученый указал: «С учетом того, что руководство ОНПЗ, исполняя каждый раз обязательства по договору с ЕЭК, было информировано о том, в каком фактическом размере ЕЭК оплачивает услуги, предоставляемые МРСК, это обстоятельство <...>

препятствует утверждению о том, что причиной „завышенной“ оплаты по договору между ОНПЗ и ЕЭК стало введение в заблуждение руководства ОНПЗ».

Доводы против наличия умысла. В рассматриваемом случае отсутствует и другой обязательный признак хищения — умысел. Едва ли можно говорить об умысле Карягина и Панферовой на совершение хищения, когда ОНПЗ ежеквартально/ежемесячно получал от ЕЭК достоверные отчеты агента о стоимости услуг МРСК, размере агентского вознаграждения, будучи осведомленным о возможности заключить с МРСК прямой договор, минуя ЕЭК. Потерпевшему на протяжении трех лет было известно, что услуга оказывается через посредника. Посредник (ЕЭК) предоставлял потерпевшему информацию и о стоимости данной услуги у фактического поставщика (МРСК), и о размере вознаграждения посредника (ЕЭК). Однако ПАО «Газпром нефть» лишь спустя восемь лет с момента заключения договора и пять лет после его расторжения вдруг решило, что отношения были для него невыгодными, в связи с чем подало заявление о преступлении. При этом ни одно из руководящих лиц (действующих и прошлых) как самого ОНПЗ, так и ПАО «Газпром нефть» не заявило об обмане, хищении, мошенничестве ни ранее, до возбуждения дела, ни в ходе допросов на этапе предварительного следствия и затем судебного разбирательства.

Решения судов

К сожалению, суды не услышали доводы защиты. В приговоре и в последующих решениях судов апелляционной и кассационной инстанций судьи посчитали обман доказанным, поскольку: «...Чурсин убедил руководство завода подписать соответствующий договор, привел доводы в его необходимости, важности, а также выгоды, прямо не раскрывая его условия, в том числе относительно истинного размера вознаграждения...».

То есть суды сделали допущение, что неосведомленность должностных лиц ОНПЗ о размере будущего агентского вознаграждения в момент

заключения агентского договора является тождественным обману в течение всего периода действия агентского договора.

При этом суды не дали оценку доводам защиты о том, что в силу длительности отношений между ЕЭК и ОНПЗ последнее имело полную и исчерпывающую информацию о стоимости услуг МРСК по передаче электроэнергии и величине агентского вознаграждения, а руководство ОНПЗ в течение действия агентского договора могло и должно было самостоятельно оценивать его выгодность.

Вместо заключения

Дело ОНПЗ — ЕЭК яркий пример того, как еще вчера дружественные партнеры могут превратиться в потерпевшего и обвиняемого по уголовному делу.

Описанный пример позволяет сделать важнейший вывод о необходимости быть максимально осторожным в отношениях с контрагентом, оценивать и сообщать все возможные риски вступления в те или иные правоотношения. Не стоит оставлять бесконтрольными ранее используемые в деятельности бизнес-единицы (юридические лица). Срок давности привлечения к ответственности за мошенничество в особо крупном размере ([ч. 4 ст. 159 УК](#)) — 10 лет. Нельзя не учитывать, что до сих пор лояльный к вам контрагент вдруг не захочет заявить о том, что его обманули. При этом практика такова, что в любой конфликтной ситуации гражданско-правового характера органы обвинения и суды могут увидеть признаки мошенничества.

ЗАПОМНИМ

- Суды посчитали, что неосведомленность должностных лиц потерпевшей компании размере будущего агентского вознаграждения в момент заключения агентского договора тождественно обману в течение всего периода действия агентского договора

